

Голос Мэн Хао слышали все практики. Их глаза горели страстью и благоговейным трепетом.

— Приказ демонического владыки — закон!

Звёздное небо раскололось, отчего туман Безбрежных Просторов забурлил ещё яростней. Скрывавшиеся в нём формы жизни задрожали. Ни одна не рискнула показать свою ауру. По взмаху рукава Мэн Хао огромная армия двинулась через звёздное небо к бабочке Горы и Моря.

Туман был разогнан, множество миров запечатались, завихрения потускнели. Даже воля звёздного неба Безбрежных Просторов не решалась приблизиться. Марш огромной армии практиков напоминал реку, разделившую Безбрежные Просторы надвое. Звёздное небо переполнял рокот.

В авангарде находилась первая секта. С левого и правого фланга расположились вторая и третья секта. Словно острые клинки они рассекали всё на своём пути, со свистом двигаясь через звёздное небо. В самом центре строя находилась девятая секта. Практики окружали огромную старую ящерицу, на чьей голове в позе лотоса сидел Мэн Хао. Термит и исполинская голова держались по бокам от неё, излучая энергию 9 эссенций, от которой тускнело звёздное небо. На флангах девятой секты двигались четвёртая, пятая и шестая секта. Такое построение напоминало два гигантских крыла. Арьергард состоял из людей седьмой и восьмой сект и напоминал хвост какого-то могучего и опасного зверя.

Эта внушительная армия готовилась убивать любых встреченных богов и бессмертных. С их огромной скоростью они быстро оставили планету Безбрежных Просторов позади. Их целью была бабочка Горы и Моря. Миры на их пути не пытались чинить им препятствия. Бесчисленное множество завихрений скрылись от их глаз. Никто не хотел вставать у них на пути, ведь такая армия могла с пугающей лёгкостью раздавить любое сопротивление.

Мэн Хао так и не взял свою ауру под контроль. С самого начала похода она сияла, словно ярчайший маяк, возвещающая о его возвращении всем завихрениям, практикам и другим созданиям. Демонический владыка вернулся!

По ходу движения армии всё больше людей узнавало о готовящейся войне. Их стараниями новости расползались по звёздному небу Безбрежных Просторов со скоростью лесного пожара.

— Появился практик, достигший трансцендентности!

— Четвёртый трансцендентный осенил своим присутствием звёздное небо Безбрежных Просторов!

— Недавно мне ещё показалось, будто на нас снизошли ещё одни Небеса. Оказалось... появился четвёртый трансцендентный!

Новость потрясла звёздное небо. Не нашлось смельчаков, кто бы рискнул встать на пути Мэн Хао. Существа и люди на пути армии невольно опускались на колени и склоняли головы.

Солдатам уже не терпелось вступить в бой, отчего смертоносная аура их армии с каждой секундой только росла. Постепенно они приближались к бабочке Горы и Моря.

Мэн Хао сидел на голове старого василиска. Глядя вдаль на бабочку, он никак не мог успокоиться. Трансцендентность поставила его над всеми остальными практиками. Он достиг

легендарного царства и стал объектом всеобщего поклонения. Несмотря на всё это, его сердце никак не могло найти покой.

"Я возвращаюсь домой, — подумал он. — Пап, мам, ваш сын скоро вернётся домой... Цин'эр, я иду к тебе... Интересно, как поживают мои родные, друзья?.. Не забыли ли они меня? Я вернулся!"

Мир Горы и Моря, тебя уничтожили, но я пообещал отстроить тебя заново. Пришло время сдержать слово! Что до вас, 33 Неба... пришло время расплаты!

Континент Бессмертного Бога, мир Дьявола. Теперь я куда больше знаю о вас, практически все мои подозрения подтвердились. Однако... я всё равно уничтожу вас! В противном случае какой смысл тогда было достигать трансцендентности? Ваши дни сочтены. Как я мог забыть о ненависти... что две тысячи лет терзала меня?! Что до звёздного неба Безбрежных Просторов, день твоего свержения тоже не за горами!"

Из его глаз лился алый свет, а расходящийся демонический ци был особенно хаотичным! Перед мысленным взором Мэн Хао проносились образы. Он видел уничтожение мира Горы и Моря. Погоню континента Бессмертного Бога. Смерть Шуй Дунлю и Грёзы Моря. Как после побега бабочки к континенту Бессмертного Бога присоединился мир Дьявола. Как они уничтожили мир Горы и Моря. Видел гибель холодца, незавидную судьбу, постигшую попугая. Оба пожертвовали собой ради его спасения. Вспомнил, как проснулся неподалёку от планеты Безбрежных Просторов, как получил новую цель в жизни!

"Я пообещал, что однажды вернусь!"

Армия маршем шла через звёздное небо. Туман расступался перед практиками. Наконец впереди показалась невероятная по своим размерам магическая формация. Иго Эона!

Под ним находились тридцать три континента, 33 Неба, подавлявшие бабочку Горы и Моря. Над ними в позе лотоса медитировала обезьяна. Она резко открыла глаза и затравленно огляделась. Вся её шерсть встала дыбом. Далеко внизу покоился гроб из зелёной бронзы .

В окружении мягкого свечения в гробу, казалось, спала ослепительная красавица. На нём сидела бабочка, постепенно приближающаяся к концу своей жизни. Исходящее сверху давление не могло её коснуться из-за защищавшего свечения гроба. Казалось, всё звёздное небо ненавидело бабочку. Если бы не сияние гроба, то её давно бы уже уничтожило. Много лет назад парагон Грёзы Моря пожертвовала собой, чтобы найти эту безопасную гавань. Тот факт, что бабочке удалось дожить до сегодняшнего дня, показывал: её жертва была не напрасной!

— Я вернулся, — прошептал Мэн Хао, стоя на голове ящерицы.

Эти слова мог слышать только он. Вид бабочки Горы и Моря напомнил ему о прошлом. Ныне он достиг трансцендентности, любое его слово или поступок могли повлиять на всё звёздное небо Безбрежных Просторов. Более того, ему даже не требовалось произносить слова вслух. Его мысли могли принимать форму естественного закона. Он достиг состояния, когда человек мог мысленно произнести имя Мэн Хао, и он мог об этом узнать. Божественная способность такого уровня была одной из отличительных черт трансцендентных. Для того, что называли Безграничным Дао и Попранием Небес, в этом не было ничего особенного.

Стоило ему прошептать эти два слова, как его голос прозвучал в головах всех старых друзей в мире бабочки Горы и Моря. Его родители подняли глаза к небу и почувствовали ауру Мэн Хао. Лица обоих озарила радостная улыбка. Это точно была аура их сына, однако она могла

потрясти Небеса и Землю. И она приближалась!

— Это Хао'эр!

— Он вернулся. Не погиб! Цилинь клана Фан вернулся! Он расколет 33 Неба и окрасит Безбрежные Просторы их кровью!

Отец Мэн Хао по имени Фан Сюфэн запрокинул голову и расхохотался. Уже много лет он не чувствовал себя таким счастливым. Со слезами на глазах он крепко обнял Мэн Ли. Она тоже смотрела в небо, зная, что на свете не существовало более великого человека, чем её сын. Она всегда верила, что он, несмотря ни на время или обстоятельства, рано или поздно сдержит обещание. Много лет назад он пообещал вернуться, а значит, это обязательно должно было произойти!

Многие люди в мире бабочки Горы и Моря разделяли её чувства. Сюй Цин сидела в позе лотоса у главных ворот своей резиденции на вершине горы, внезапно она поднялась и вышла со двора. Полами её зелёного халата играл ветер. Длинные волосы обрамляли её прекрасное лицо, на котором уже появились первые морщинки, которые только подчёркивали её решимость.

Голос Мэн Хао прозвучал в её ушах так, словно он стоял прямо у неё за спиной.

"Я вернулся..."

Ей не послышалось. С вершины горы она принялась с тревогой вглядываться в небо. Её пальцы нервно мяти ткань халата, по щекам текли слёзы. Слёзы радости. Две тысячи лет она тосковала по Мэн Хао.

— Мэн Хао... — с улыбкой прошептала она.

Её улыбка была такой же прекрасной, как распустившийся цветок, отчего мир вокруг немного потускнел. Она знала... Мэн Хао вернулся. Её муж сейчас находился там, в звёздном небе. Он вернулся, как и обещал!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/615782>